

Роза У Бёрнса: особенности перевода на русский язык

А. Сазонтова

Введение

Когда на уроках литературы мы знакомимся с произведениями Вальтера Скотта, Льюиса Кэрролла, Генриха Гейне, Фенимора Купера или Роберта Бёрнса, вряд ли задумываемся, что знакомимся не с произведениями зарубежной литературы, а всего лишь с их переводами. И от того, насколько талантлив переводчик, насколько правдиво, ярко и образно сумел он донести до нас содержание того или иного произведения, зависит и наше видение мировой литературы. Поэтому проблема литературного перевода будет актуальна во все времена.

Мне очень нравятся стихи Роберта Бёрнса. Это прекрасные лирические произведения, полные страсти, любви, включающие в себя множество сим-

волических образов. Когда я читала его стихи, то обратила внимание на то, что в них часто встречается образ розы. Случайно ли это, и какое значение вкладывает поэт в этот образ? Какова история его в мировой литературе? Кто из русских поэтов переводил эти замечательные стихи и как трансформировался этот образ? Конечно, переводов существует множество, но мне захотелось самой разобраться в этой теме и попробовать силы на поприще перевода, сделав собственный перевод наиболее понравившихся стихотворений.

Основная часть

Проблемы авторского перевода художественного текста

Нет необходимости много говорить о важной роли перевода сейчас, когда невиданный до сей поры масштаб и размах приобрела межкультурная коммуникация при возрастающих контактах между странами и людьми. Перевод существует с незапамятных времён. Что значит переводить? На первый взгляд — всё просто. О чём сообщалось в первоначальном тексте, необходимо изложить словами родного языка переводчика, создавая при этом правильно построенные предложения. Но чем интереснее, образнее смысл оригинала, тем он труднее для перевода.

Следовательно, чтобы перевести текст, нужно превратить его в оригинальное высказывание, т.е. понять, для чего оно было написано.

РЕСУРСЫ

Полное совпадение с оригиналом необязательно. Главный тезис: совпадение смысла как для носителя языка, так и для переводного текста.

Переводить религиозные, философские и тем более художественные тексты — самое сложное. Каждое слово в них настолько глубоко, что переводчик не столько воспроизводит текст на другом языке, сколько создаёт его заново.

Неисчислимы трудности, встающие перед переводчиком. Понимание оригинала — первая из них. Вторая причина многочисленных ошибок — непонимание идиом, фразеологических оборотов. Множество ошибок связано с тем, что переводчик не знаком с культурой той страны, с языка которой он собирается переводить художественный текст. У Марины Валерьевны Вербицкой я прочитала очень точное, на мой взгляд, высказывание мэра города Уэстмаунт Питера Трента о том, что думать, что вы можете быть переводчиком только потому, что вы знаете два языка, это всё равно, что считать, что вы сможете играть на пианино только потому, что у вас две руки.

Так как при переводе художественного текста перевод тоже должен быть художественным, необходимо талантливо писать на родном языке. Поэтому не случайно лучшие переводчики — талантливые писатели и поэты. Даже если они не владеют в совершенстве языком оригинала. Случается, что переводчику нужны знания и мастерство особые. В оригинале часто встречается игра словами, а воссоздать её совсем не просто. Но переводчики снова и снова совершают это чудо.

Когда я узнала о тех трудностях, которые возникают при авторском переводе, то поняла, что прежде всего мне надо определиться с тем, каким путём идти дальше, поскольку нельзя объять необъятное в рамках одной небольшой работы. Поэтому я решила прежде всего познакомиться подробнее с символикой розы в мировой литературе, проанализировать образ розы в поэзии Р. Бёрнса и только после этого попытаться создать собственный перевод.

Теория о символике розы и метафоре

Роза — сложный и многопланный символ в мировой литературе. Литературные ассоциации, которые вызывает образ розы, бесконечны. Роза имеет полярную символику: это плодородие и девственность, жизнь и смерть, время и вечность, небесное совершенство и земная страсть. Это также символ божественной, романтической и чувственной любви, космического колеса, сердца. Роза — сладострастие, страстность, а в сочетании с вином — чувственность и соращение, но также завершённость, таинство жизни, её средоточие, неведомое, красота, благодать, счастье. Увядшая роза — скоротечность жизни, смерть, скорбь; бутон розы — символ девственности; её колючки — боль, кровь и мученичество.

В древнеиндусских сказаниях встречаются самые первые сведения о розе. Существовал закон в древней Индии: каждый принёсший царю этот цветок мог просить всё, что пожелает.

В символике античности на первый план выступал миф об Адонисе, из ран которого, по преданию, просили первые красные розы. Именно они стали символом возрождения и любви, побеждающей смерть. Существовала легенда, что действие розы мешает пьяным выбалтывать тайны и охлаждает жар вина, и поэтому участники празднеств в честь бога вина и веселья Диониса увенчивались розами. Поэтому роза получила символ скрытности, а для украшения исповедален пятилепестковые розы собирали и нарезали, чтобы украсить их.

У древних римлян значение розы менялось. Венки из роз получали римские герои — они являлись эмблемой храбрости. А вот у римлян первой республики она была украшением на похоронах. Лепестками роз постоянно украшали могилы богатых людей. Но во времена падения Рима роза является цветком забавы пьяных оргий, выразительницей низменных чувств, символом порока.

В древней Греции это символ глубокой печали и весёлой радости, а в мифах о богах — символ любви и красоты.

У христиан красная роза — символ крови, пролитой распятым Христом. Упоминаемая «белая роза» в «Божественной комедии» Данте символизирует неземную любовь. У трубадуров, наоборот, роза была осязаемым символом земной любви, и в наше время она является этим символом. Но в противовес сказанному, белая роза является символом смерти во многих сказаниях и легендах. В церковной иконографии роза, «королева цветов», символ Царицы небесной Марии;

только девы носили веночки из роз в средние века; «в саду роз» охотно изображали Мадонну. Брандербургский капуцин Прокопиус в своей книге проповедей говорит о двойном значении трёх частей чётков — славы, скорби и радости — в символе розы.

С мифологией смерти и возрождения роза также связана: она входит в образ прохождения через тернии-шипы к небесному раю.

Розы олицетворяют щедрость, наслаждение и скрытность, поэтому им приписывается королевское достоинство. Красные розы — символ красной крови. Её обязан отдать каждый за отечество, церковь и свободу.

Огромное количество легенд, историй связано с розой. В литературе многих государств и времён воспевали её. Только о розе трактует великое количество томов библиотеки китайского императора. «Царицей цветов» назвала розу Сафо. Существовали праздники и ритуалы, посвящённые розе. К примеру, Розанное воскресенье в Ватикане, праздник распускающейся розы в Кашмире (Персия), праздник во французском городке Тревизо. Даже очень бедный человек во Франции в день свадьбы должен был подарить дочери венок из роз; считалось обязательным украшать свою причёску еврейской невесте алой розой.

Так появляется со временем множество интерпретаций цветка. Это цветок любви (у Шекспира или в Египте), связь с историей (война Алой и Белой розы), с религией (магометане и древняя Индия). Но постепенно у слова утрачивается пер-

РЕСУРСЫ

воначальный смысл. «Роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет», — замечает Шекспир. Образ розы закрепился во множестве речевых жанров.

Может быть, поэтому роза — один из любимейших, но и трудных для прочтения образов в мировой литературе и, в частности, в поэзии.

Классификация образа розы в поэзии Р. Бёрнса

Теоретической основой данного раздела послужили работы следующих авторов: Лакофф Дж., М. Джонсон, Райт-Ковалева Р.Я., Эртнер Д.Е. Принципы поэзии Роберта Бёрнса в своё время изучали Вордсворт, Байрон, Китс, В. Скотт, Ф. Купер, У. Уитмен, Моррис и Томсон, по словам которых его метафора обладала эстетической функцией, он создавал особый метафорический мир, свою строфику, особый язык. Начальное определение метафоре дал Аристотель в труде «Поэтика», когда сказал, что метафора — это приложение к одной вещи имени, принадлежащего другой. Другими словами, мы можем перенести значение одного рода на другой, значение одного элемента рода на значение другого элемента этого же рода, основываясь на пропорции.

Дж. Лакофф пишет, что метафора позволяет нам понимать абстрактные понятия в терминах более конкретных. Суть метафоры состоит в её основной функции, интеграции опыта и структурировании мира. Причём система метафор согласуется с системой ценностей, которые укоренились в данной культуре. Сле-

довательно, термин «метафорический концепт» является инструментом открытия нового знания.

Проанализировав существующую классификацию метафорических значений образа «розы», я выбрала к рассмотрению флористическую метафору.

Флористической метафорой у Р. Бёрнса представлен «цветок», «цветок-девушка». Эта метафора основана на аналогии с живым существом, приобретая различные смысловые значения. Проследим, как поэт интерпретирует образ розы, в отрывке из стихотворения «The Rights of Women».

The tender flower that lifts its head elate;

Helpless must fall before the blasts of Fate:

Sunk on the earth defaced its lovely form.

Unless your shelter ward the impending storm

«The tender flower» — «нежный цветок» представляет наличие символического употребления метафоры, автор оставляет право читателю на догадку, то есть подразумевается образ девушки, без указания его вида (розы или др.). Главным принципом переноса значения выступают определённые качества образа девушки: «tender» — «мягкий, нежный», хотя присутствует и контраст: «нежность цветка» — неумолимость «ветров Судьбы», использование глагола «must» (модальный глагол долженствования), но он усиливается прилагательным, характеризующим цветок, «helpless» — «беспомощный». «The blasts of Fate» — «вихри Судьбы» могут оказываться губительными для цветка или для юной девушки. Если

соотнести значения образа, то наблюдаем следующее: цветок — девушка, «tender flower» — образ нежной девушки, «lifts its head» символизирует движение, гордую осанку.

В стихотворении «To Miss Cruikshank» перенос значения с «цветка» на «девушку» можно наблюдать в конструкции «Beautious rose — bud..., blooming in thy early May», которая также строится по этому принципу. Но здесь использование метафоры «blooming in thy early May» связано с тем, что в основу метафоризации положен возраст, прекрасный период жизни человека, его молодость как пора цветения. Метафорическая концепция «rose — bud» несёт значение юности. А уточнение цветка по виду — «rose» (роза) — скорее всего, изначально является символом женственности, становится олицетворением молодой девушки. Концепт «bud» в переводе на русский язык здесь — «бутон». Но «роза» не только имеет положительный образ. Она имеет и шипы, колющие и ранящие любящего человека. Так, в песне «Берега Дуна» дан образ сорванной розы (pulled rose), символизирующий девушку, обманутую любовником.

Поэтическая индивидуальность находит в неразрывной связи с устным народным творчеством Шотландии. Песни Бёрнса изобилуют типично фольклорными конструкциями, в которых эмоциональная жизнь человека сравнивается с тем, что происходит в природе. В знаменитом стихотворении Бёрнса «My Love is like a red, red Rose...» — «Моя любовь, как красная, красная роза» «like» — любовь отождествляется с розой как с символом красоты, мо-

лодости, расцвета. При этом актуализируется цветение, расцвет весенней поры человека, молодости.

Анализируя стихотворение «Любовь, как роза, роза красная...», английский писатель и критик Джек Линдсей отмечает, что ритмический рисунок данного стихотворения «напоминает учащённое биение сердца влюблённого»:

My luvie like a red red rose
That's newly sprung in June...

По его мнению, эмоциональность данной строке придаёт наличие трёх односложных слов, которые связаны звуком «г». Д. Линдсей пишет, что вслед за глухими ударами гласной в закрытом слоге «red, red» идёт чтение гласной «о» в открытом слоге — «rose», в котором заключительный звук «se» придаёт нежный, баюкающий оттенок. Далее он обращает внимание на сочетание твёрдого «г» с более мягким звучанием звука «l», поддерживающим настойчивый, но плавный ритм, словно символизируя распускающийся молодой бутон.

Собственный перевод

Прежде, чем перейти к практической части, хотелось бы заметить следующее. На русский язык стихи Роберта Бёрнса переводили многие поэты. Лучшими считаются переводы С.Я. Маршака, который, по словам А. Твардовского, сделал Бёрнса русским, оставив его шотландцем. Сам он говорил о том, что счастлив от того, что ему выпала честь дать русским читателям наиболее полное собрание переводов из Бёрнса. На-

РЕСУРСЫ

сколько важно было для него донести до своих соотечественников духовное и культурное наследие времени, в котором жил поэт!

Но для аутентичности перевода двух выбранных мной стихотворений я намеренно не читала русские версии стихов Роберта Бёрнса, познакомившись с ними только после того, как была завершена работа над собственным переводом. Как свиде-

тельствуют рукописи, литературным английским языком Бёрнс владел безукоризненно, использование же шотландского (северный диалект английского, в отличие от гэльского — кельтского шотландского языка) — осознанный выбор поэта. Для меня это явилось ещё одним препятствием, но «дорогу осилит идущий».

Представляю вам свой опыт переводческой практики.

**A very Young Lady
Written on the Blank Leaf of a Book, presented to her by the
Author**

Очень юной девушке

написано на титульном листе книги, которую посвятил ей автор

BEAUTEOUS Rosebud, young and gay Blooming in thy early May, Never may'st thou, lovely flower, Chilly shrink in sleety shower! Never Boreas' hoary path, Never Eurus' pois'nous breath, Never baleful stellar lights, Taint thee with untimely blights! Never, never reptile thief Riot on thy virgin leaf! Nor even Sol too fiercely view Thy bosom blushing still with dew!	Ты словно розы молодой бутон Цветение своё начавший в мае, И никогда сей нежный стан Холодных ливней не увидит, прозябая! Не страшен для тебя Борея путь седой И Эроса горячее дыхание, И взмах зловещей стали над тобой, Губительно несущий наказание! А сонм мохнатых воров на стволе Не украдёт цветенье девы И не мешает видеть в тишине Девичью грудь с росой, как перлы!
---	---

В этом стихотворении роза представляет собой развёрнутую метафору, символизируя образ молодой девушки, только начинающей свой жизненный путь. Об этом можно судить как по непосредственному посвящению перед стихотворением, так и по первым двум строкам. Роза ещё не распустилась, это молодой бутон, расцветший в начале весны, в мае. Он нежен и неопытен, и лирический герой с такой любовью и заботой стремится уберечь его от будущих бед и несчастий, вплетая в текст

метафорические образы Борея, Эроса, клинка и гусениц как символы предстоящих бед и несчастий. Эту образную систему и страстный монолог лирического героя я старалась сохранить в собственном переводе. К сожалению, мне не удалось сохранить параллельную рифму, но я считаю, что в русском языке она вносит в текст некую эпичность («Три пальмы» М.Ю. Лермонтова), и теряется страстность, пронизывающая весь текст стихотворения.

«A Red, Red Rose» by Robert Burns	Красная роза
O my Luv'e's like a red, red rose, That's newly sprung in June: O my Luv'e's like the melodie, That's sweetly play'd in tune. As fair art thou, my bonie lass, So deep in luv'e am I; And I will luv'e thee still, my dear, Till a' the seas gang dry. Till a' the seas gang dry, my dear, And the rocks melt wi' the sun; And I will luv'e thee still, my dear, While the sands o' life shall run. And fare-thee-weel, my only Luv'e! And fare-thee-weel, a while! And I will come again, my Luv'e, Tho' 'twere ten thousand mile!	Моя любовь подобна красной розе, Родившейся в саду в июне. Она на песнь мечты похожа, Как сладкая мелодия отныне. Ты так чиста душой, о Бонни дорогая, Моя любовь огромна, глубока: Она не видит ни конца, ни края И будет жить, пока живут моря. А если же они иссохнут разом, И камни вдруг расплавятся в огне, Любовь к тебе останется наградой, Хоть жизни путь недолгим виден мне. Любовь такая требует расплаты! Цена её давно известна мне! Но я спешу к тебе, моя мечта ты, Пусть это будут 10 тысяч лье!

В этом стихотворении образ розы — символ любви, причём любви страстной, глубокой и жертвенной. Это уже не бутон, а алая роза в июньском саду, что говорит о зрелости и силе чувства лирического героя. Развитие образа идёт постепенно: от прекрасного цветка, родившегося в летнем саду и похожего на прекрасную мелодию, до безграничного чувства, способного пережить любые катаклизмы, пройти любые расстояния и пожертвовать всем ради любимой.

Вывод

Логическим завершением моей работы можно считать следующие выводы и советы будущим переводчикам.

- Начинать с изучения культурных реалий той страны, где жил и творил автор произведения, создавая фоновые знания для переводческой деятельности.
- Изучи типы кодирования мысли, специфичные для поэзии или для прозы (теорию о метафоре, к примеру), различия в структуре английского и русского предложения.
- Научись осуществлять перевод с английского на русский и обратно, сопоставь свой перевод с авторским, учитывая размер и разновидность авторской строфы.
- Составь необходимый для перевода глоссарий.
- И последнее, наиболее важное, на мой взгляд. Как утверждал С.Я. Маршак, переводить надо не любого автора, который тебе попадётся на глаза, а только того, в которого ты

РЕСУРСЫ

влюблён и которого полюбить могут с твоей помощью соотечественники. Если мы внимательно посмотрим на лучшие из стихотворных переводов, то обнаружим, что все они — дети любви, а не брака по расчёту.

Работа над данной темой способствовала более глубокому пониманию художественного текста на английском языке и осознанию осо-

бенностей перевода поэзии. Кроме того, я получила навыки литературоведческого и лингвистического анализа и убедилась в том, что в процессе работы с «чужим», иноязычным текстом меняется восприятие собственной отечественной культуры. Мои попытки художественного перевода позволили проверить свои творческие способности.